

— Да, девочки должны беречь себя, не стоит так убиваться на работе.

Команда Илань переглянулась.

— Да ладно, я вижу, вы просто пришли халявить поесть!

— Хахаха.

— Не рады, проваливайте!

Команда Лю Пина, получив от ворот поворот, сама побежала помогать девушкам таскать ящики с реквизитом.

— Честно говоря, не за едой пришли. Посмотрите, мы спорили и соревновались почти три месяца, кое-какие чувства всё же появились, а тут вы вдруг собираетесь уходить, нам даже будет немного жаль...

Видя, как ладят люди из двух команд, Бай Илань улыбнулась и посмотрела на Лю Пина.

— Режиссёр Лю, о нашем пари не забудьте.

Лицо Лю Пина покраснело:

— Ой, помню!

...

На прощальном ужине все сначала смеялись, а потом начали плакать.

— Ууу, больше не будет свежего и горячего контента... — Линь Гоцзы, вертя в руках бутылку красного вина, с грустным лицом пробормотала.

— Ага, не увижу больше, как сестра Лань ревнует и дуется.

— Смотрите, они же так гармонично ладят, почему до сих пор не помирятся? — все с надеждой смотрели на двоих, сидевших в углу, словно на свидании.

— Эх, такие вещи от нас не зависят, как бы мы ни торопили. Всё зависит от того, чего они хотят.

— Точно.

...

— Какие планы потом? — спросила Бай Илань.

— Вернусь в компанию. Она только наладила ход, всё это время я была busy на съёмках, Цюй Ци всем управляла. Надо вернуться и посмотреть.

— А ты? — спросила Гу Синьжань.

— Ещё не думала. Решу, когда фильм будет полностью готов.

Они посмотрели друг другу в глаза, хотели что-то сказать, но передумали.

Гу Синьжань подняла бокал, разглядывая жидкость. Пурпурно-красный цвет, не похож на вино. Понюхала — странный запах, сладкий, но с резким запахом алкоголя.

— Что это?

— Сок чёрной смородины. Тебе нельзя пить.

— А почему? — Гу Синьжань не поняла. Дома же есть шкаф с алкоголем, там много выдержанных вин.

Бай Илань боком взглянула на неё, не ответив, но в глазах читалось полное пренебрежение, что ещё больше сбило Синьжань с толку.

Бай Илань тоже подняла бокал. Поскольку она должна была вести машину, у неё был апельсиновый сок.

— За твою тяжёлую работу.

— Тебя тоже.

Они тихо чокнулись и улыбнулись друг другу.

Гу Синьжань сделала глоток. Похоже на сок, сладкий. Запрокинула голову и допила до дна.

— Завтра я...

Бай Илань внимательно слушала, как вдруг увидела, как её голова качнулась и с грохотом ударилась о стол.

— Синьжань!?

Бай Илань перепугалась, быстро встала, чтобы поддержать её. Увидев, что щёки Синьжань пунцовы, а шея покрылась лёгким румянцем, она тут же всё поняла. Она схватила бокал со стола, понюхала и попробовала остатки сока. Лицо её мгновенно помрачнело.

Линь Гоцзы и другие, следившие за ними, не понимали, в чём дело, переглядывались.

— Что с сестрой Жань? Неужели перебрала?

— Не может быть, у неё был сок чёрной смородины, не вино. Она не умеет пить, закидает с одного глотка, все на площадке знают, никто не даст ей выпить, — Цзинь Шуан нахмурилась, объяснила и побежала к ним.

Цинь Цюн с беспокойством на лице собралась встать, но краем глаза заметила, что Линь Гоцзы сидит как истукан. Её большие глаза бегали по сторонам, а бутылку красного вина, которую она крутила, она тихонько спрятала под стол.

— ...? Что ты наделала? — спросила Цинь Цюн.

— ... Клянусь небом! Я правда не знала, что у неё сок! Цвет одинаковый, я подумала, что это вино, и просто... подлила ей...

— Эм, сестра Лань, точно не нужна помощь? — Цзинь Шуан смотрела на пьяницу, которая, как осьминог, вся повисла на Бай Илань.

Это был кошмар...

— Не надо, уходи. И, кстати, никому не болтай, хоть какой-то образ поддержи, — Бай Илань бросила взгляд на человека в своих объятиях и вздохнула.

Эта в машине тоже не сидела смирно, обхватив её шею руками, уткнулась лицом в шею и всё время терлась об неё.

Бай Илань безысходно легко похлопала её по спине:

— Хорошо, хорошо, поехали домой, — мягко сказала.

— Ты так сможешь вести машину? Может, отвезу вас? — очень волновалась Цзинь Шуан. — Или помочь тебе её... связать?? — Она всё время на ней висит, как же машину вести? А то вдруг что случится.

— Ничего, сама справлюсь. Иди, а когда все разойдутся, отвези учительницу домой.

— Ладно, договорились. Как доберёшься до дома, звони, а то я буду волноваться.

— Хорошо.

Отправив Цзинь Шуан, Бай Илань закрыла дверь машины.

В машине стояла тишина, слышно было лишь тяжёлое дыхание Синьжань.

Бай Илань слегка сжала левую руку в кулак, тихонько вдохнула поглубже, правой погладила Синьжань по спине:

— Синьжань? — позвала дважды.

Гу Синьжань тихо простонала, покачала головой, уперевшись лбом в её шею.

В её ясных глазах мелькнул странный блеск, в сердце вспыхнул огонь, она ущипнула себя за пальцы, стараясь сохранять спокойствие.

— Веди себя хорошо, ладно? — Бай Илань попыталась усадить её на сиденье, но та была мягкой, как кость, и липла к ней.

Бай Илань была в безвыходном положении. Она знала, что Синьжань в этой жизни не держит алкоголь: одного глотка достаточно, чтобы рухнуть. А когда пьяна, она становится очень липкой, обнимает всех подряд. Если бы на площадке упустила её из виду, эта, наверное, прилипла бы к какому-нибудь счастливчику, как пластырь.

Касательно этого момента, она, собственно, не имела права осуждать Синьжань. В прошлой жизни она сама была такой же. Каждый раз после встреч с друзьями стоило ей сделать один глоток, и когда она приходила в себя, то просыпалась уже в своей собственной кровати.

Бай Илань осмотрелась по сторонам. К счастью, дорога у киногородка обычно пустынна. Она завела машину и поехала медленно.

К счастью, Синьжань спала довольно крепко, не брыкалась и не стонала.

На полпути она аккуратно усадила Синьжань на сиденье, пристегнула ремень. Когда

собиралась встать, та обняла её руку.

Бай Илань не знала, смеяться или плакать, пришлось позволить ей обнимать свою правую руку.

Сорок минут спустя машина медленно остановилась в подземном гараже. Бай Илань выдохнула, аж вспотела вся!

Она обернулась: та крепко спала, обнимая её руку.

Она немного приложила силы, вытащила руку и, пока лицо Синьжань слегка изменилось, сунула ей в объятия свою куртку, тут же открыла дверь, вышла, обошла машину к пассажирскому сиденью, открыла дверь, взяла Синьжань за руку и перекинула её через свою шею:

— Синьжань? Вставай, поехали домой.

К счастью, Гу Синьжань следила за фигурой и была не тяжёлой. Бай Илань было тяжеловато, но она могла её нести.

Лифт доставил их прямо в квартиру. Как только открылась дверь, Бай Илань облегчённо выдохнула, положила человека на диван, сама рухнула на пол и отдышалась. Капли пота стекали по вискам в воротник, она вытерла их рукой, расстегнула две пуговицы. Собралась было пойти в душ, но вдруг остановилась.

Обернулась и посмотрела на человека, сладко спавшего на диване.

Она... сегодня на съёмках вспотела, даже футболка под костюмом промокла. Ей тоже надо принять душ, не так ли??

Сыс... Но она уже спит. Будить её ради душа — неудобно, да?

К тому же, её, кажется, невозможно разбудить!

Бай Илань хотела сначала оставить её как есть, но вспомнила, как она выглядела, снимая костюм, — вся в поту.

Тьфу...

Поразмыслив немного, Бай Илань пошла в ванную.

Вскоре вода набралась. Она попробовала температуру, показалось нормальной. Вернулась в гостиную, постояла рядом с диваном, упёршись руки в бока.

— Ладно, я же видела тебя всю. — Сказав это, она закатала рукава и в три счёта раздела Гу Синьжань догола, затем перенесла в ванну.

Синьжань лежала в ванне, щёки всё ещё пылали, от неё исходил лёгкий запах алкоголя. Плечи и выше стали розового цвета, ключицы в виде горизонтальной черточки были изящными и красивыми, выглядели особенно соблазнительно.

Бай Илань зачерпнула воду ладонями и мягко вытерла её тело.

На теле появилось ещё несколько синяков, должно быть, она ушиблась во время съёмок. Если

бы не увидела, Илань бы даже не узнала.

Авторское примечание: Будет второе обновление, ждите меня!

<http://bllate.org/book/16851/1551433>